

Буллинг и кибербуллинг у детей и подростков: признаки, виды, формы, профилактика (обзор литературы)

Москаленко О.Л.

¹Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера, Красноярск, Россия

²Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

Обзорная статья

Резюме. Буллинг и кибербуллинг у детей и подростков в настоящее время является крайне актуальной медико-социально-психологической проблемой и объединяет специалистов медицинского, психологического и педагогического звена.

Цель исследования: аналитический обзор отечественных и зарубежных исследований в области традиционного буллинга и кибербуллинга у детей и подростков.

Материалы и методы. В статье рассматриваются данные о распространенности, характеристике, признаках, видах, формах традиционного буллинга и кибербуллинга и программах профилактики у детей и подростков.

Проведен научный поиск с использованием соответствующих ключевых слов и основных терминов в поисковых системах *PubMed* и *Google Scholar*, по БД *Scopus*, *Web of Science*, *MedLine*, *The Cochrane Library*, *EMBASE*, *Global Health*, *CyberLeninka*, РИНЦ (eLIBRARY.RU) и другим.

Результаты. По результатам анализа исследований проведенных в разных странах, проблема традиционного буллинга и кибербуллинга у школьников отмечается практически во всех странах мира независимо от их экономического и социально-политического развития. Исследование психологических черт и выделение типологий личностей участников традиционного буллинга и кибербуллинга у школьников помогут в разработке стратегий противодействия буллинга и кибербуллинга, а также программах профилактики, в работе педагогов и психологов с непосредственными участниками травли и лицами, входящими в группу риска.

Закключение. Следует отметить, что программы по профилактике традиционного буллинга и кибербуллинга у школьников необходимо проводить в условиях учебно-воспитательного процесса совместно с педагогами и родителями (родительские собрания, тренинги и консультации), с учетом возрастно-психологических и индивидуальных особенностей школьников, которые являются стратегическим потенциалом будущего России.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, профилактика, дети, подростки, школьники, компьютерная грамотность, возрастные особенности аддикций

Информация об авторе:

Москаленко Ольга Леонидовна* — e-mail:gre-ll@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

Как цитировать: Москаленко О.Л. Буллинг и кибербуллинг у детей и подростков: признаки, виды, формы, профилактика (обзор литературы). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*. 2025; 59:2:30-39. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-974>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Bullying and cyberbullying in children and adolescents: signs, types, forms, prevention (literature review)

Moskalenko Olga L.

¹Research Institute of Medical Problems of the North, Krasnoyarsk, Russia

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky» of the Ministry of Health of the Russian Federation

Review article

Summary. Bullying and cyberbullying in children and adolescents is currently an extremely pressing medical, socio-psychological problem and brings together medical, psychological and pedagogical specialists.

Purpose of the study: analytical review of domestic and foreign research in the field of traditional bullying and cyberbullying in children and adolescents.

Materials and methods. The article discusses data on the prevalence, characteristics, signs, types, forms and programs for the prevention of traditional bullying and cyberbullying in children and adolescents.

A scientific search was carried out using relevant keywords and basic terms in the search engines *PubMed* and *Google Scholar*, in the *Scopus* database, *Web of Science*, *MedLine*, *The Cochrane Library*, *EMBASE*, *Global Health*, *CyberLeninka*, *RISC* (eLIBRARY.RU) and others.

Results. According to the results of an analysis of studies conducted in different countries, the problem of traditional bullying and cyberbullying among schoolchildren is observed in almost all countries of the world, regardless of their economic and socio-political development. The study of psychological traits and the identification of typologies of personalities of participants in traditional bullying and cyberbullying in schoolchildren will help in the development of strategies to combat bullying and cyberbullying, as well as prevention programs, in the work of teachers and psychologists with direct participants in bullying and people at risk.

Conclusion. It should be noted that programs for the prevention of traditional bullying and cyberbullying among schoolchildren must be carried out in the context of the educational process together with teachers and parents (parent meetings, trainings and consultations), taking into account the age-psychological and individual characteristics of schoolchildren, who are the strategic potential of the future Russia.

Key words: bullying, cyberbullying, prevention, children, adolescents, schoolchildren, computer literacy, age-related characteristics of addictions

Information about the author:

Olga L. Moskalenko* — e-mail: gre-ll@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

To cite this article: Moskalenko OL. Bullying and cyberbullying in children and adolescents: signs, types, forms, prevention (literature review). *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*. 2025; 59:2:30-39. <http://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-974>. (In Russ.)

Conflict of interest: the author declare no conflicts of interest.

Буллинг (англ. «bullying» — запугивание, издевательство) — агрессивное преследование и издевательство (физическое, психологическое или интеллектуальное насилие) над одним из членов коллектива (ребенком или взрослым) со стороны другого. Также часто бывает у группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива. Проявляется во всех возрастных и социальных группах [1, 2, 3].

В настоящее время имеется большое количество определений термина «буллинг», хотя четко сформулированного определения нет, т.к. каждый исследователь формулирует свое значение определения, исходя из имеющихся представлений о данном явлении [4, 6, 7].

Наиболее распространенными видами травли являются традиционный буллинг (ТБ) и кибербуллинг (КБ), а также их сочетания, расширяющие зону вовлеченности подростков в процесс травли в целом. Одной из трудностей, связанных с исследованием ТБ, является отсутствие общепринятого определения, что затрудняет разработ-

ку эффективных социально-педагогических мер профилактики с этим явлением [10, 12, 15].

Актуальность изучения традиционного буллинга (ТБ) у детей и подростков возрастает в связи с теми последствиями (физическое и психологическое состояние его участников), к которым приводит участие учеников в школьной травле.

Проблема ТБ является актуальной для врача педиатра в силу, влияния на психоэмоциональное состояние ребенка, которое имеет прямую связь с физическим здоровьем [25].

Важно отметить, что проблема традиционного буллинга и кибербуллинга у школьников отмечается практически во всех странах мира: Япония — 16,1%, Греция — 16,2%, Норвегия — 19,8%, Индия — 23,2%, Китай — 21,8%, Финляндия — 27,4%, Вьетнам — 30,7%, Сингапур — 28,8%, Израиль — 35,4%, Иран — 38,7%, Литва — 37,1%, независимо от их экономического и социально-политического развития. Показатели распространенности только КБ у подростков: Япония — 1,0%, Индия — 2,2%, Греция — 2,7%, Вьетнам — 2,8%,

Финляндия — 3,5%, Сингапур — 3,9%, Литва — 4,6%, Китай — 5,6%, Израиль (6,4%), Норвегия — 6,5%, Индонезия — 6,5% и Иран — 9,3% [28, 29, 30].

Так в зарубежной [31, 32, 33, 34, 35] и отечественной литературе приводятся данные, что ТБ может приводить к эмоциональному стрессу (Kim S., Kimber M., Boyle M.H., 2019 г.), депрессии (Williams S.G., Langhinrichsen-Rohling J., Wornell C., 2017 г.), тревоге, социальной изоляции, низкой самооценке (Sampasa-Kanyinga H., 2017 г.), отказу от посещения школы, злоупотреблению психоактивными веществами (Sampasa-Kanyinga H., Lalande K., Colman I. C, 2018, г.), суицидальному поведению (Zaborskis A., Ilionsky G., Tesler R., Heinz A., 2019 г.) [1, 2, 3, 4, 5].

Цель исследования: аналитический обзор отечественных и зарубежных исследований традиционного буллинга, методов оценки, диагностики и программ профилактики у детей и подростков.

Выделяют 2 основные формы традиционного буллинга психологическую и физическую:

1. Психологическая — угрозы, насмешки, клевета, изоляция, мелкое задираание без травматической физической агрессии.
2. Физическая — толчки, побои, прочие насильственные действия, порча имущества жертвы и т. д.

По характеристикам объекта насилия выделяют виды буллинга: по полу, возрасту, национальности (подростковый буллинг, буллинг против женщин), по среде распространения (школьный, родительский, кибербуллинг) и по характеру насильственных действий (физический, вербальный и социальный буллинг).

Возраст и пол участников влияет на выбор формы травли, например буллинг у детей мягче, чем у подростков; мужчины чаще применяют физическую форму, а у женщин преобладает психологическая форма.

С недавнего времени возник кибербуллинг или интернет-травля — травля через Интернет, электронную почту, SMS и т. д.

Важно отметить, что российскими и зарубежными [36, 37, 67] учеными активно изучается буллинг у школьников [6, 8, 10].

Так, жертвами буллинга в школе чаще всего становятся: двоечники и круглые отличники; любимчики учителей и дети учителей; новенькие в классе; физически слабые дети; дети, которых гиперопекают родители; дети, в семье у которых домашняя тирания; дети, которые не имеют модных и современных новинок в области электроники, одежды или, наоборот, имеют самые дорогие из них, но недоступные другим детям; вундеркинды; дети с отличающимся от стандартного мировоззрением; дети плохо обеспеченных (бедных) родителей; представители национальных и сексуальных меньшинств и др.

Особенности, которые отличают буллинг от других форм негативного поведения и действий: 1) направленность на конкретного человека; 2) повторяемость; 3) превосходство одной из сто-

рон конфликта (численное, физическое) над другой стороной.

Выделяют признаки буллинга:

- Физические отметки у ребенка без логического объяснения, особенно если они часто встречаются (например, порезы и ушибы); порванная одежда, испорченные книги, гаджеты, частая потеря вещей и др.;
- Ребенок говорит о чувстве одиночества, ведет себя скрытно и замкнуто; не хочет идти в школу, не встречается с друзьями;
- Изменение в поведении ребенка (привязанность к родителям, чрезмерное беспокойство, сопротивление повседневным делам) и необычно агрессивное поведение, запугивание более слабых, жалобы на физические боли без медицинских причин;
- Снижение успеваемости у ребенка и трудности в концентрации внимания, жалобы на внешний вид, место жительства и т.д.), т.е. которые раньше не беспокоили;
- Саморазрушительное поведение, побеги из дома.

По типам школьный буллинг разделяют на:

1) физический буллинг - наносит краткосрочный или долгосрочный моральный и физический ущерб (избиение, удары, ущемление прав, повреждение вещей);

2) социально-психологический (наносит вред социальной репутации, самочувствию и/или вызывает унижение);

3) вербальный буллинг (обзывание, оскорбление, насмешки, запугивание, расистские высказывания, словесное унижение);

4) кибербуллинг — травля с помощью сети Интернет.

Кибербуллинг (КБ) — намеренные оскорбления, буллинг, травля, угрозы, диффамации и осуществляется в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства в течение продолжительного периода времени. Для обозначения явления также используется термин «интернет-моббинг».

КБ распространяется и происходит в Интернете посредством социальных сетей: «Facebook», «Instagram» (в настоящее время запрещены в РФ), «Snapchat» и «Tik-tok»; в приложениях для обмена сообщениями, в переписке и «онлайн-чатах» в сети Интернет (онлайн-форумы, чаты, онлайн-игры и т.д.), электронная почта, видеопорталах (YouTube) с размещением компрометирующих видеоматериалов и сообщений с обесценивающей лексикой [39, 40, 41, 42, 43]. Лица участвовавшие в агрессивных действиях КБ называют «тролли», «булли» или «мобберы», часто они действуют анонимно.

В исследованиях зарубежных и отечественных ученых выделяют виды кибербуллинга:

1. Флейминг, домогательства, гриферы, кибертролли, киберсталкинг (Agatston P. W., Limber S., Kowalski R. M., 2014 г.) [48]
2. Исклучение, домогательства, вылазки, киберпреступление, фразин, рассылка поддельных профилей, обман, троллинг [49]

3. Оскорбления, травля, очернение. олицетворение, вылазка, обман, отчуждение, киберпреступление (Willard, N. E) [64]
4. Травля текстовыми сообщениями, травля фото и видео с мобильных телефонов, телефонными звонками, по электронной почте, в чате, травля посредством мгновенных сообщений, травля через веб-сайты (Smith P. K. et al., 2006 г.)
5. Онлайн-домогательства, флейминг, киберпреступность, клевета или троллинг, розыгрыши, разглашение конфиденциальной информации (Kyriacou C., Zuin A., 2015г.)
6. Троллинг, киберсталкинг, кибермобинг, бокс, фрапинг, оскорбление, пикник, флейминг, порно-мести [50].

Причины травли: 1) Страх (примыкают к активной, предположительно сильной группе коллектива, чтобы не стать жертвой травли); 2) Завоевание признания (потребность «выделиться», быть на виду, завоевать влияние и престиж в группе); 3) Межкультурные конфликты (национальные различия в культуре, в традициях, в языке, нетипичная внешность); 4) Скука (от скуки могут негативно прокомментировать чью-либо фотографию в сети Интернет); 5) Демонстрация силы (потребность показать свое превосходство); 6) Комплекс «неполноценности» (возможность «уклоняться» от комплекса или проецировать его на другого человека); 7) Личностный кризис (разрыв любовных отношений, дружбы, чувство ненависти и зависти, неудачи, провалы, ошибки) [50, 52, 53, 60, 62].

Формы травли по классификации N. Willard, 2007 г. [64].

- *Оскорбление* - происходит в открытом публичном пространстве сети Интернет посредством оскорбительных комментариев, обращений и замечаний;
- *Домогательство* — целенаправленные и систематические кибератаки от незнакомых пользователей социальных сетей и людей из ближайшего реального социального окружения;
- *Распространение слухов* — намеренное выставление жертвы в «черном свете» с помощью публикации фото- или видео материалов на Интернет-страницах, форумах, группах или отправке по электронной почте;
- *Использование «фиктивного имени»* - агрессор намеренно выдает себя за другого человека, используя пароль жертвы (чтобы оскорбить учителя);
- *Публичное разглашение личной информации* — распространение интимных фото-видео, финансового положения, рода деятельности;
- *Социальная изоляция* — отказ общаться, как на деловом, так и на неформальном уровне (исключение из группы или игрового сообщества и т.д.);
- *Продолжительное домогательство и преследование* — систематическое (сексуаль-

ное) преследование кого-либо, сопровождающееся угрозами и домогательствами;

- *Открытая угроза физической расправы* — прямые или косвенные угрозы убийства кого-либо или причинения телесных повреждений.

В исследовании Кара И.С. (2023 г.) установлено, что 93% интервьюируемых учащихся знают термин ТБ, 20% сами были наблюдателями и около 19 % стали жертвами и наблюдателями издевательств. Также 59 % детей отмечали, что лично не участвовали в ТБ [11].

Факты буллинга у подростков (традиционный буллинг и кибербуллинг) отмечались: в 36% в школе, около 30 % в социальных сетях, 17% в школе и социальных сетях. По мнению более 23% анкетированных учащихся, травлю в образовательной организации способен прекратить педагогический коллектив, 15% родители и около 11% педагогический коллектив школы совместно с родителями [11, 12, 13, 15].

В РФ распространенность случаев насилия над детьми, по данным разных источников [17, 21, 22, 24], составляет от 3,1% до 57% от общего числа детского населения в зависимости от форм и видов насилия (физическое, психологическое, информационное).

В исследовании Роннинг с соавт. (2019 г.) [OECD. PISA 2018 Results], проводилась оценка психического здоровья участников ТБ через 10-15 лет, установлено, что участники опроса, которые отмечали о причастности к школьной травле в 3 раза больше демонстрировали высокий уровень тревожно-депрессивных состояний и расстройства личности [23, 25, 26].

Исследования (Islam M.I., Yunus F.M. с соавт, 2021 г.), проведенные у подростков от 14 до 17 лет, выявили распространенность ТБ 25,1% и кибербуллинга 7,0% [36].

По результатам исследования (Семенова Н.Б., 2023 г.) анализ распространенности ТБ у подростков г. Красноярск показывает неблагоприятную ситуацию в подростковой среде и данное исследование нуждается в продолжении изучения факторов риска и защиты, распространенности агрессии у подростков и проведения программ профилактики [22].

Семенова Н.Б. (2023 г.) в исследовании ТБ у подростков г. Красноярск отмечается в 28,7% (мальчики — 26,5%, девочки — 30,8%), КБ составляет 25,7% (мальчики — 33,5%, девочки — 18,9%). ТБ и КБ могут происходить самостоятельно или в сочетании, что увеличивает распространенность буллинга в целом до 43,1% (из них ТБ — 17,2%, КБ 14,3%, оба вида — 11,6%) [22].

Анализ антибуллинговых программ:

По результатам анализа исследований, проведенных в разных странах, отмечается, что антибуллинговые программы в целом эффективны и снижают уровень ТБ на 19-20%, а уровень виктимизации — на 15-16%. Однако, следует отме-

титель, что есть различия в результатах эффективности антибуллинговых программ в зависимости от страны, города или штата. Для эффективной реализации задачи по профилактике ТБ в РФ необходимо детально ознакомиться с опытом стран Европы и США, в которых такие программы применяются.

Антибуллинговые программы:

1. SAVE/ANDAVE (Ortega R. Испания) — программа направлена на развитие чувства благополучия и навыков коммуникации обучающихся. Основным методом является прямое взаимодействие (эмоциональное, ценностное обучение и демократизация школьников в коллективе) с учениками «инициаторами» или «жертвами», в основном применяется в начальных и средних классах школы. В результате применения программы на 57% снизилась доля «инициаторов» и «жертв» в школьном коллективе и увеличилось на 7% «свидетелей», а в экспериментальной группе на 16% увеличилось число детей, отмечающих, что отношения улучшились. Также на 41% сократилось количество «жертв», которые неоднократно оказывались в ситуации ТБ в течение года. (Onega R., 2004)

2. KiVa «Kiusaamista Vastaan», что означает «против издевательств» — школьная программа Финляндии, она разрабатывалась в 2006–2009 годах и на данный момент — это единственная программа профилактики школьной травли в этой стране. Программа распространяется на всех учащихся общеобразовательных школ от 5 до 11 лет, цель уменьшить показатели буллинга и снизить уровень виктимизации среди школьников.

3. Bulli&Pupe (Bullies and Dolls, Италия) — программа противодействия ТБ, направленная не только на изменение поведения отдельных лиц, но и на формирование сплоченности группы сверстников. Целью программы является снижение уровня «виктимизации» и числа случаев травли у школьников.

4. The Donegal и ABC (Ирландия) — программы применялись на общешкольном уровне и были похожи по характеру мероприятий, которые обязательны к проведению и включали: обучение педагогических сотрудников (обученные педагоги стали координаторами школьных сетей, в каждую из которых входили от 3 до 5 школ). Преподаватели оказывали помощь и поддержку всем членам школьных сообществ (советы директоров, сотрудники, родители и ученики). Также были предоставлены специальные материалы для учителей и родителей. Обучающимся были предложены материалы по профилактике ТБ с перечнем советов, как реагировать в подобных ситуациях (O'Moore A.M. & Milton S.J. 2004)

5. Viennese Social Competence (ViSC), Австрия — является основной профилактической программой, предназначенной для учащихся 5-8 классов (от 11 до 15 лет). Предотвращение агрессии и ТБ определяется как задача развития и роста

самой школы. Главной целью программы «ViSC» является снижение агрессивного поведения и числа случаев травли, а также развитие социальных и межкультурных компетенций в школах.

По данным trohmeier et al, программа является эффективной в снижении частоты вовлеченности подростков в ситуации ТБ, также снизилось число «инициаторов» и «жертв». Предварительные результаты показали незначительное изменение уровня виктимизации и снижение показателей кибербуллинга.

6. Expect Respect (USA) — программа направлена на повышение осведомленности и обучение эффективным мерам реагирования на буллинг и сексуальные домогательства. «Expect respect» — последователь PBIS, в том числе и с точки зрения вовлечения всех уровней школьного сообщества. Программа состоит из 5 основных компонентов: учебной программы в классе, обучения персонала, разработки общешкольной политики, тренинга для родителей и комплекса мероприятий для поддержки жертв. Реализуется программа в классе в течение 12 еженедельных сессий, адаптированных на основании специального руководства под названием «Bullyproof: руководство для учителей по противодействию травле для использования с учениками четвертого и пятого классов».

7. Steps to Respect — программа, предназначенная для уменьшения случаев травли в школе. Помимо работы непосредственно с буллингом, она направлена на оздоровление отношений всех участников образовательного процесса в целом (за счет развития просоциальных навыков у учителей, администрации, родителей и других взрослых). Программа разработана в качестве поддержки антибуллинговых законодательных проектов, предложенных Министерством юстиции США.

8. S.S. GRIN (США) — программа направлена на то, чтобы помочь школьникам повысить свои социальные навыки. Разработана в формате тренинга по обучению навыкам социальной адаптации для жертв буллинга (в первую очередь социального, связанного с отказом от общения) и для детей в тяжелой жизненной ситуации. Этот тип программы противодействия буллингу может быть применен к целому ряду проблем (агрессивность, заниженная самооценка, депрессия, социальная тревога, социальное сиротство), а не только к проблеме буллинга.

9. Friendly Schools (Австралия) — первая инициатива по борьбе с буллингом, разработанная на основе обширных исследований австралийских детей и подростков. Проект нацелен на 3 основные группы: все сообщество школьников; семьи; отдельно выделяемая группа учащихся 4-5-х классов и их учителей. Результаты исследования подтвердили эффективность программы «Friendly Schools», распространенность буллинга в школах стала значимо меньше. Данные самоотчетов собирались в течение трех лет.

Важно отметить, что у подростков, вовлеченных в ТБ, чаще встречаются нарушения психического здоровья и проявления суицидальности, в сравне-

нии с не вовлеченными сверстниками, в том числе, проблемы с поведением — 51,2%, эмоциональные симптомы — 13,5%, гиперактивность — 12,1%, проблемы со сверстниками — 30,9%, умышленные самоповреждения — 7,1%, суицидальные идеации и попытки 26,3% и 8,1% соответственно [23, 24, 25, 26].

В 2019 г. в РФ по инициативе «Общероссийского Профсоюза образования и Федерального научно-методического центра в области психологии и педагогики толерантности» была запущена антибуллинговая программа «Каждый важен». Опираясь на международный опыт и российские реалии, программа позволяет создать в классе систему ценностей, норм и правил, нетерпимых к проявлениям ТБ и любых форм насилия. В центре внимания этой программы оказываются не «агрессоры» и не «жертвы», а «свидетели» — большинство детей в классе, позиция которых и позволяет существовать травле. Программа адресована: 1) педагогам (программа повышения квалификации «Каждый важен: интерактивные методы профилактики травли в школе»); 2) школьникам (серия профилактических занятий); 3) родителям (просветительские информационные материалы). Данная программа получила положительную экспертную оценку Российской академии образования и Департамента образования г. Москвы.

Антибуллинговые программы распространены по миру неравномерно. В большинстве стран действуют либо одна, либо две программы. Политика государства по отношению к школьной травле является одним из важнейших факторов для распространения любых программ, направленных на противодействие девиантному поведению несовершеннолетних. Государство может делегировать вопрос внедрения антибуллинговых программ конкретным образовательным или общественным организациям, административным единицам.

Также хочется сказать, что, к сожалению, в школах по всему миру не проводилось одинаковых по оценке и методологии исследований для выявления распространенности ТБ и данные из разных источников существенно расходятся.

Важно отметить, что перспективными направлениями дальнейшего исследования проблемы является более детальное изучение ролей в ситуациях ТБ (изучить гендерные особенности участников ТБ, изучить представление родителей и учителей о ситуации ТБ в школе). Создание на базе учебных заведений советов по профилактике ТБ и приглашение специалистов по буллингу и применение антибуллинговых программ.

Наилучшей мерой профилактики в борьбе с преследованием является совершенствование знаний и понимания в области ТБ и КБ у детей и подростков родителями, педагогами и воспитателями.

В школе учителям не всегда удается вовремя обнаружить случаи ТБ и КБ на этапе их возникновения, как правило, это происходит достаточно поздно на этапе серьезного конфликта. Меры по узнаванию «моббера» в школе могут способствовать смягчению конфликта и препятствовать его распространению [60, 61, 62].

Так, в Южной Корее разработан законопроект, который направлен на борьбу против КБ (2007 г.). Во Франции учителя должны вести учет контента блогов (2011 г.). В Германии КБ причисляют к деликту (частному или гражданско-правовому проступку). В РФ отсутствует законодательная база, определяющая «преследователей» и «жертв травли» [63, 64, 66].

Результаты многочисленных исследований показывают актуальность буллинга у детей и подростков, который проявляется в виде ТБ и КБ, что в дальнейшем может привести к эмоциональным нарушениям, социальной дезадаптации и даже к суицидальному поведению.

Заключение. Анализ литературы зарубежных и отечественных исследований показал, что факторами, оказывающими влияние на распространенность ТБ у подростков в учебных заведениях, являются объективные показатели (общий уровень насилия в обществе) и субъективные (тип школы, особенности коллектива школы, гендерное равенство или отсутствие его, этнические и социальные характеристики).

Таким образом, в настоящее время нет четкого практического метода диагностики, на основании результатов которого строилась бы программа профилактики. Высокая вовлеченность подростков в традиционный буллинг и кибербуллинг требует разработки программ профилактики для снижения агрессивного поведения в подростковой среде и создания условий безопасности в школе.

Антибуллинговые программы рекомендуют осуществление, которое должно быть направлено как на отдельного школьника, так и на уровне класса, школы (выработка согласованной позиции педколлектива на основании понимания сути ТБ; совершенствование системы мер и процедур по предотвращению ТБ; создание антибуллингового комитета, занимающегося предотвращением буллинга и введением профилактических программ; обучение всего школьного персонала; использование внутренних и внешних экспертов; оглашение дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; отчисление из школы, применяемых к «буллерам» в школе), семьи и сообщества в целом (просвещение родителей и знакомство с программами предотвращения ТБ; поддержание постоянной связи с родителями; заявление о случаях ТБ и «виктимизации»; вовлечение родителей в планирование деятельности по предотвращению ТБ в школе).

Литература / References

1. Башмакова Е.А., Дегтярев Е.А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте. Проблемы современного педагогического образования. 2021;71:36-38. Bashmakova EA, Degtyarev EA. Factors and social causes of bullying and cyberbullying in adolescence. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021;71:36-38. (In Russ.).
2. Бочавер А.А., Горлова Н.В., Хломов К.Д. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ. Психологические исследования. Bochaver AA, Gorlova NV, Khlomov KD. The problem of bullying in the context of the educational environment: a survey of school staff. Psikhologicheskie issledovaniya. 2021;14(76):3. (In Russ.).
3. Буракова И.С., Перепёлкина Н.А., Пилюгина Е.И. Диагностика, профилактика и коррекция склонности к кибербуллингу у младших подростков. Проблемы современного педагогического образования. 2022;75:13-16. Burakova IS, Perepelkina NA, Pilyugina EI. Diagnosis, prevention and correction of cyberbullying tendencies in younger adolescents. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022;75:13-16. (In Russ.).
4. Вихман А.А., Волкова Е.Н., Скитневская Л.В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга. Вестник Мининского университета. 2021;9(4):10. Vikhman AA, Volkova EN, Skitnevskaya LV. Traditional and digital options for preventing cyberbullying. Vestnik Mininskogo universiteta. 2021;9(4):10. (In Russ.).
5. Власова Н.В., Буслаева Е.Л. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению. Психология и право. 2022;12(2):194-206. Vlasova NV, Buslaeva E. Psychological characteristics of persons prone to cybervictim behavior. Psikhologiya i pravo. 2022;12(2):194-206 (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120214>.
6. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И. Риски цифровой зависимости у детей младшего школьного возраста. Перспективы науки и образования. 2022;4(58):355-369. Volchegorskaya EYu, Zhukova MV, Shishkina KI. Risks of digital addiction in primary school children. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2022;4(58):355-369. (In Russ.).
7. Грицинская В.Л., Москаленко О.Л. Использование компьютерных технологий при проведении диспансеризации детского населения республики Тыва. В мире научных открытий. 2017;9(2):158-167. Gritinskaya VL, Moskalenko OL. The use of computer technology in the conduct of clinical examination of the child population of the Republic of Tyva. V mire nauchnykh otkrytiy 2017;9(2):158-167. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/wsd-2017-2-158-167>
8. Дегтярев Е.А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде. Мир науки, культуры, образования. 2021;4(89):121-123. Degtyarev EA. Strategy for the prevention of bullying and cyberbullying of an educational organization among teenagers. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021;4(89):121-123. (In Russ.).
9. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А. и др. Частота и выраженность тревожно-депрессивных нарушений у студентов медицинского вуза. В мире научных открытий. 2017;9(1):10-28. Derevyannykh EV, Balashova NA, Yaskevich RA, Moskalenko OL. Frequency and severity of anxiety-depressive disorders in medical students. V mire nauchnykh otkrytiy. 2017;9(1):10-28. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/wsd-2017-1-10-28>
10. Жукова М.В., Шишкина К.И., Лямагина А.Н. и др. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза. Science for Education Today. 2023;13(23):28-43. Zhukova MV, Shishkina KI, Lyamagina AN et al. The relationship between personal characteristics and the degree of digital addiction among students of a pedagogical university. Science for Education Today. 2023;13(23):28-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.02>.
11. Кара И.С. Профилактика буллинга среди несовершеннолетних в школе. Вестник Костромского государственного университета. 2023;29(2):212-219. Kara IS. Prevention of bullying among minors at school. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023;29(2):212-219. (In Russ.).
12. Карпеева О.В. К вопросу о понятии «виктимное поведение». Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 2021. Karpeeva O.V. K voprosu o ponyatii «viktimnoe povedenie». Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv: materialy Mezhdunarodnoy elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan', 2021. (In Russ.).
13. Королев А.А. Взаимосвязь типа личности жертвы со спецификой воздействия буллинга. Психология. 2021;4:1-10. Korolev AA. The relationship between the personality type of the victim and the specific impact of bullying. Psikhologiya. 2021;4:1-10. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.4.36256>
14. Москаленко О.Л. Характеристика свойств темперамента у юношей-студентов разных соматотипов г. Железногорска. В мире научных открытий. 2015;8-1(68):442-449.

- Moskalenko OL. Characteristics of the properties of temperament in male students of different somatotypes in Zheleznogorsk. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2015;8-1(68):442-449. (In Russ.).
15. Москаленко О.Л., Пуликов А.С. Особенности адаптации организма юношей в условиях городского антропогенного загрязнения окружающей среды. *Фундаментальные исследования*. 2014;10-4:705-709. Moskalenko OL, Pulikov AS. Features of adaptation of the body of young men in conditions of urban anthropogenic environmental pollution. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;10-4:705-709. (In Russ.).
16. Москаленко О.Л., Пуликов А.С. Влияние антропогенного загрязнения на психосоматическое состояние юношей. *Вестник КрасГАУ*. 2014;5(92):163-170. Moskalenko OL, Pulikov AS. Influence of anthropogenic pollution on the psychosomatic state of young men. *Vestnik KrasGAU*. 2014;5(92):163-170. (In Russ.).
17. Санина Е.И., Дегтярев Е.А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды. *Проблемы современного педагогического образования*. 2020;68-4:141-143. Sanina EI, Degtyarev EA. Prevention of cyberbullying as a goal of socialization of adolescents in the digital environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;68-4:141-143. (In Russ.).
18. Пуликов А.С., Москаленко О.Л. Особенности экологической морфологии юношей Сибири в условиях городского антропогенного загрязнения. *В мире научных открытий*. 2015;6-1(66):393-407. Pulikov AS, Moskalenko OL. Peculiarities of ecological morphology of youths in Siberia under conditions of urban anthropogenic pollution. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2015;6-1(66):393-407. (In Russ.).
19. Пуликов А.С., Москаленко О.Л., Зайцева О.И. Адаптационный потенциал юношей Красноярского края как показатель состояния здоровья. *В мире научных открытий*. 2011;4(16):361-367. Pulikov AS, Moskalenko OL, Zaytseva OI. Adaptive potential of young men of the Krasnoyarsk Territory as an indicator of the state of health. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2011;4(16):361-367. (In Russ.).
20. Пуликов А.С., Москаленко О.Л., Зайцева О.И. Особенности адаптации организма юношей в возрастном аспекте в различных экологических условиях. *В мире научных открытий*. 2011;5(17):76-83. Pulikov AS, Moskalenko OL, Zaytseva OI. Features of the adaptation of the body of young men in the age aspect in various environmental conditions. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2011;5(17):76-83. (In Russ.).
21. Роженов В.А., Валеева Р.А. Актуализация проблемы профилактики виктимного поведения подростков в сети интернет. *Международный журнал экспериментального образования*. 2022;6:56-60. Rozhenko VA, Valeeva RA. Updating the problem of preventing victimized behavior of adolescents on the Internet. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2022;6:56-60. (In Russ.).
22. Семенова Н.Б. Проблема буллинга и кибербуллинга у подростков. *Научный форум. Сибирь*. 2023;9(2):37-40. Semenova NB. The problem of bullying and cyberbullying among teenagers. *Nauchnyy forum. Sibir*. 2023;9(2):37-40. (In Russ.).
23. Солдатов Д.Н. Причины и последствия кибербуллинга в подростковой среде. *Инновации. Наука. Образование*. 2021;35:1927-1932. Soldatov DN. Causes and consequences of cyberbullying among adolescents. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* 2021;35:1927-1932. (In Russ.).
24. Соловьев Д.Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2015. Solov'ev D.N. Ispol'zovanie potentsiala pervichnogo kolektiva v profilaktike bullinga sredi shkol'nikov podrostkovogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tyumen', 2015. (In Russ.).
25. Файзуллина Р.М., Гафурова Р.Р., Богомолова Е.А. Буллинг среди детей и подростков как социально-психологическая проблема для современного врача-педиатра. *Состояние и перспективы развития современной науки и образования: сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. Fayzullina R.M., Gafurova R.R., Bogomolova E.A. Bulling sredi detey i podrostkov kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema dlya sovremennogo vracha-pediatra. *Sostoyanie i perspektivy razvitiya sovremennoy nauki i obrazovaniya: sbornik statey VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Petrozavodsk: MTsNP «Novaya nauka», 2023. (In Russ.).
26. Хоменко А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений. *Виктимология*. 2021;8(2):143-148. Khomenko AN. On the issue of victimization of victims of cybercrime. *Viktimologiya*. 2021;8(2):143-148. (In Russ.).
27. Щипанова Д.Е. Исследование кибербуллинга: разработка диагностического инструментария. *Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIV международной научно-практической конференции*, г. Екатеринбург: РГППУ, 2021. Shchipanova D.E. Issledovanie kiberbullinga: razrabotka diagnosticheskogo instrumentariya. *Nauka. Informatizaciya. Tekhnologii. Obrazovanie: materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, g. Ekaterinburg: RGPPU, 2021. (In Russ.).

29. Ang CS. Internet habit strength and online communication: Exploring gender differences. *Computers in Human Behavior*. 2017;66:1-16. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.09.028>.
30. Aparicio-Martínez P, Ruiz-Rubio M, Perea-Moreno AJ et al. Gender differences in the addiction to social networks in the Southern Spanish university students. *Telematics and Informatics*. 2020;46:101304. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2019.101304>
31. Beckman L, Hagquist C, Hellström L. Does the association with psychosomatic health problems differ between cyberbullying and traditional bullying. *Emotional and Behavioural Difficulties*. 2012;17(3-4):421-434. <https://doi.org/10.1080/13632752.2012.704228>.
32. Campfield D.C. Cyber Bullying and Victimization: Psychosocial Characteristics of Bullies, Victims, and Bully. [scholarworks.umd]. scholarworks; 2008 [accessed 5 September 2023] Available: <https://scholarworks.umd.edu/etd/288/>
33. Chudal R, Tiiri E, Brunstein Klomek A, Ong SH et al. Victimization by traditional bullying and cyberbullying and the combination of these among adolescents in 13 European and Asian countries. *Eur. Child Adolesc. Psychiatry*. 2021;31(9):1391-404. <https://doi.org/10.1007/s00787-021-01779-6>
34. Durkee T, Carli V, Floderus B, Wasserman C et al. Pathological Internet Use and Risk-Behaviors among European Adolescents. *Int. J. Environ Res Public Health*. 2016;13:30294. <https://doi.org/10.3390/ijerph13030294>.
35. Evangelio C, Rodríguez-González P, Fernández-Río J, Gonzalez-Villora S. Cyberbullying in elementary and middle school students: A systematic review. *Computers & Education*. 2022;176:104356. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104356>.
36. Gözrig A, Frumkin LA. Cyberbullying experiences on-the-go: When social media can become distressing. *Cyberpsychology*. 2013;7(1):4. <https://doi.org/10.5817/CP2013-1-4>.
37. Islam MI, Yunus FM, Kabir E, Khanam R. Evaluating risk and protective factors for suicidality and self-harm in Australian adolescents with traditional bullying and cyberbullying victimizations. *Am. J. Health Promot.* 2021;36(1):73-83. <https://doi.org/10.1177/08901171211034105>
38. Jungert T, Karataş P, Iotti NO, Perrin S. Direct Bullying and Cyberbullying: Experimental Study of Bystanders' Motivation to Defend Victims and the Role of Anxiety and Identification With the Bully. *Frontiers in Psychology*. 2021;11:616572. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.616572>.
39. Kim S, Kimber M, Boyle MH et. al. Sex differences in the association between cyberbullying victimization and mental health, substance use, and suicidal ideation in adolescents. *Can. J.Psychiatry*. 2019;64(2):126-35.
40. Kowalski RM, Giumetti GW, Schroeder AN, Lattanner MR. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*. 2014;4:1073-1137. <https://doi.org/10.1037/a0035618>.
41. Kwok-Kei Mak, Ching-Man Lai et al. Epidemiology of internet behaviors and addiction among adolescents in six Asian countries. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2014;17(11):720-728. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0139>.
42. Kyriacou C, Zuin A. Cyberbullying of teachers by students on YouTube: challenging the image of teacher authority in the digital age. *Res. Pap. Educ.* 2015;1522:1-19. <https://doi.org/10.1080/02671522.2015.1037337>.
43. Nocentini A, Calmaestra J, Schultze-Krumbholz A, Scheithauer H et al. Cyberbullying: Labels, behaviours and definition in three European countries. *Australian Journal of Guidance and Counselling*. 2010;20(2):129-142. <https://doi.org/10.1375/ajgc.20.2.129>.
44. OECD. PISA 2018 Results (Volume III): What School Life Means for Students' Lives. [oecd.org], oecd; 2019. <https://doi.org/10.1787/acd78851-en> Available: https://www.oecd.org/en/publications/pisa-2018-results-volume-iii_acd78851-en.html
45. Olweus D., Rubin Eds. K.H. Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes. *Social Withdrawal, inhibition, and Shyness in Childhood*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 1993.
46. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. *European Journal of Psychology and Education*. 1997;12(4):495-510. <https://doi.org/10.1007/bf03172807>.
47. Qing Li Cyberbullying in Schools: A Research of Gender Differences. *School Psychology International*. 2006;27(2):157-170. <https://doi.org/10.1177/0143034306064547>.
48. Reer F, Festl R, Quandt T. Investigating problematic social media and game use in a nationally representative sample of adolescents and younger adults. *Behaviour & Information Technology*. 2021;40:776-789. <https://doi.org/10.1080/0144929X.2020.1724333>
49. Kowalski Robin M, Giumetti Gary W, Schroeder Amber N, Micah R. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychol Bull.* 2014;140(4):1073-137. <https://doi.org/10.1037/a0035618>.
50. Sainz V, Martín-Moya B. The importance of prevention programs to reduce bullying: A comparative study. *Frontiers in Psychology*. 2023;13:1066358. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1066358>.
51. Salmivalli C, Laninga-Wijnen L, Malamut ST et al. Bullying Prevention in Adolescence: Solutions and

- New Challenges from the Past Decade. *Journal of Adolescent Research*, 2021;31(4):1023-1046.
<https://doi.org/10.1111/jora.12688>.
52. Sampasa-Kanyinga H. Co-occurring cyberbullying and school bullying victimization and associations with mental health problems among Canadian middle and high school students. *Violence Vict*. 2017;32 (4):671-687.
 53. Sampasa-Kanyinga H, Lalande K, Colman I. Cyberbullying victimisation and internalising and externalising problems among adolescents: the moderating role of parent-child relationship and child's sex. *Epidemiol. Psychiatr. Sci*. 2018;13(29):e8.
<https://doi.org/10.1017/S2045796018000653>
 54. Smith P, Mahdavi J, Carvalho et al. An Investigation into Cyberbullying, Its Forms, Awareness and Impact, and the Relationship between Age and Gender in Cyberbullying. [staffsscb.org]. staffsscb; 2006.
Available: <https://www.staffsscb.org.uk/Professionals/Key-Safeguarding/e-Safety/Task-to-Finish-Group/Task-to-Finish-Group-Documentation/Cyber-Bullying---Final-Report.pdf>
 55. Sourander A, Chudal R, Skokauskas N, Al-Ansari AM et al. Unmet needs of child and adolescent psychiatrists among Asian and European countries: Does the Human Development Index (HDI) count? *Eur. Child Adolesc. Psychiatry*, 2018;27(1):5-8.
 56. Sourander A, Klomek AB, Ikonen M, Lindroos J et al. Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents: A population-based study. *Archives Of General Psychiatry*. 2010;67(7):720-728.
<https://doi.org/10.1001/archgenpsychiatry.2010.79>.
 57. Stephens MM, Cook-Fasano HT, Sibbaluca K. Childhood bullying: implications for physicians. *Am. Fam. Physician*. 2018;97(3):187-192.
 58. Suris JC, Akre C, Piguet C, Ambresin AE et al. Is Internet use unhealthy? A cross-sectional study of adolescent Internet overuse. *Swiss medical weekly*. 2014;144:w14061.
<https://doi.org/10.4414/smww.2014.14061>.
 59. Nixon CL. Current perspectives: the impact of cyberbullying on adolescent health. *Adolesc Health Med Ther*. 2014;1(5):143-58.
<https://doi.org/10.2147/AHMT.S36456>.
 60. Tereshchenko S, Kasparov E, Smolnikova M, Shubina M, Gorbacheva N, Moskalenko O. Internet addiction and sleep problems among russian adolescents: a field school-based study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(19):397.
<https://doi.org/10.3390/ijerph181910397>
 61. Tokunaga RS. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*. 2010;26:277-287.
<https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.11.014>.
 62. Vesely S, Klöckner CA. Social Desirability in Environmental Psychology Research: Three Meta-Analyses. *Frontiers in psychology*. 2020;11:1395.
<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01395>.
 63. Wang J. Understanding the role of social factors in cyberbullying at work. *Computers in Human Behavior*. 2022;134:107325.
<https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107325>.
 64. Wang J, Iannotti RJ, Luk JW. Patterns of adolescent bullying behaviors: Physical, verbal, exclusion, rumor, and cyber. *Journal of School Psychology*. 2012;50(4):521-534.
<https://doi.org/10.1016/j.jsp.2012.03.004>.
 65. Willard N. Educator's guide to cyberbullying and cyberthreats [safestates.org]. safestates; 2007.
Available: <https://cdn.ymaws.com/www.safestates.org/resource/resmgr/imported/educatorsguide.pdf>
 66. Williams SG, Langhinrichsen-Rohling J, Wornell C, Finnegan H. Adolescents transitioning to high school: sex differences in bullying victimization associated with depressive symptoms, suicide ideation, and suicide attempts. *J. Sch. Nurs*. 2017;33(6):467-479.
<https://doi.org/10.1177/1059840516686840>
 67. Zaborskis A, Ilionsky G, Tesler R, Heinz A. The association between cyberbullying, school bullying, and suicidality among adolescents. *Crisis*. 2019;40(2):100-104.
<https://doi.org/10.1027/0227-5910/a000536>
 68. 10 Forms of cyberbullying. [kids.kaspersky.com]. kids.kaspersky; 2015.
Available: <https://kids.kaspersky.com/10-forms-of-cyberbullying>

Сведения об авторе

Москаленко Ольга Леонидовна — старший научный сотрудник, кандидат биологических наук, доцент кафедры гистологии, цитологии, эмбриологии «Научно-исследовательского института медицинских проблем Севера», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: grell@mail.ru

Поступила 28.05.2024

Received 28.05.2024

Принята в печать 25.10.2024

Accepted 25.10.2024

Дата публикации 27.06.2025

Date of publication 27.06.2025